

Дочь Чу Цзылуо

Чу Хэн принес оставшуюся со вчерашнего вечера лапшу.

Лапша была совсем не белой. Она была немного черной. Е Муюй знала, что это была разновидность рубленой пшеничной лапши. Текстура была немного грубой. Это была не та пшеничная лапша, которую обрабатывали в ее прошлой жизни. Это была, очевидно, грубая еда, которую можно было увидеть только в сельской местности.

Чу Хэн вошел и увидел блюда на столе. Увидев, что Е Муюй притворяется, что ест только соленые овощи, выражение его лица стало холодным. «Если ты готова есть яйца, почему ты ешь только соленые овощи?»

Эти слова были полны сарказма.

Е Мую нахмурилась. Почему с этим древним человеком было так трудно ужиться?

Чу Цзылуо и Чу Джин не осмелились больше брать еду. Они внимательно посмотрели на двух взрослых.

«У меня длинные руки, поэтому я могу поднять всю посуду», — небрежно ответила Е Муюй, намекая, что Чу Хэн слишком много думает.

Конечно, лицо Чу Хэна потемнело. Он ничего не сказал и уткнулся лицом в лапшу. Однако все могли почувствовать исходящее от него несчастье.

Йе Муйюй была очень спокойна. Она очистила яйца для двух детей и положила их в миски. Под удивленными взглядами двух детей она спокойно сказала: «Поторопитесь и ешьте».

Чу Цзылуо поняла, что ее мать действительно это сказала, поэтому она быстро и послушно спрятала голову в еду.

Чу Джин украдкой взглянул на Чу Хэна. Увидев, что отец не сердится и что яйца очень вкусные, он одним махом сожрал половину.

Чу Хэн наблюдал, как его старшая дочь зарылась головой в еду в своей миске и не смела поднять еду. Его сын был смелым, но он был слишком неаккуратным. Он не ел как следует, и еда падала на стол.

Он был в ярости.

«Зилуо, подними голову и возьми немного еды».

«Чу Джин, собери рисовые зерна со своего стола и съешь их».

Голос Чу Хэна был суров. Чу Джин был так напуган, что его лицо побледнело. Он опустил голову и поднял рис, который он ронял на стол, и положил в свой рот.

Руки Чу Цзылуо дрожали, когда она брала еду.

Е Муюй слегка нахмурилась. Она чувствовала, что Чу Хэн был слишком строг, но было очевидно, что этот человек не имел о ней хорошего впечатления. Если она заговорит необдуманно, она боялась, что эта трапеза не состоится.

Она ничего не сказала и только время от времени клала еду для двоих детей.

Возможно, это произошло потому, что рядом был Чу Хэн, этот «холодный отец», еда была приготовлена особенно быстро, и он также получил новый опыт.

Чу Цзылуо редко набивала живот. Она осторожно потирала живот, боясь, что ее обнаружат.

Чу Джин был в ужасе. Чу Хэн все время смотрел на него. Его ноги и руки дрожали, и он даже не мог держать палочки для еды устойчиво.

После ужина Чу Хэн отставил миску и палочки для еды.

Е Муюй уже закончила есть.

«Позже я вернусь в старый особняк».

Некоторое время никто не отвечал.

Только тогда Йе Муюй вдруг поняла, что он разговаривает с ней. «Ладно, иди. Ты вернешься к обеду?»

Чу Хэн пристально посмотрел на нее и, не говоря ни слова, встал и вышел.

После того, как Чу Хэн ушел, он покинул дом.

Чу Джин рухнул на стул, как будто упал. Он похлопал себя по груди в страхе. «Мама, когда же уедет отец? Он слишком страшный».

Чу Цзылуо не посмела заговорить. Она встала и начала убирать посуду.

«Положи его. Тебе не нужно делать эту работу». Е Мую заметила ее действия и мягко попросила Чу Цзылуо поставить его. Она встала, взяла миску и палочки для еды и пошла на кухню.

В котле все еще была горячая вода. Е Муюй вымыла посуду горячей водой и поставила ее в деревянный шкаф на разделочную доску.

Помыв посуду, она вышла.

Чу Цзылуо и Чу Цзинь отреагировали только тогда, когда она снова вошла в центральную комнату.

Чу Цзылуо дрожала, стоя перед Е Мую. «Мама, прошлой ночью шел дождь. Я проснулась поздно утром и не разбудила тебя. Я не нарочно...»

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4512659>